

Е.А. Капба, 3 курс

Научный руководитель – С.А. Черепко, к.и.н., доцент

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

История Православной Церкви на Гомельщине в 20-е гг. XX века тесно связана с событиями, происходившими тогда на территории бывшей Российской Империи, только что созданного Советского Союза. Коренной перелом в истории РПЦ в целом и Гомельской епархии в частности без сомнения связаны с событиями Октябрьской революции и гражданской войны.

В декабре 1917 года ВЦИК (большевистское правительство) принял ряд актов, упразднявших функции Православной Церкви как государственного учреждения, пользующегося государственным покровительством. 20 января 1918 года газета «Правда» опубликовала 2 декрета: о прекращении выдачи средств на содержание церквей и священнослужителей (с 1 марта) и о упразднении военного духовенства. 5 (18) ноября 1917 на поместном соборе РПЦ был избран новый патриарх – Тихон. До него патриарший престол оставался пустующим более 200 лет. 21 ноября 1917 года (4 декабря по н. ст.) состоялась интронизация в кремлёвском Успенском соборе, в праздник Введения. 23 января (ст. ст.) 1918 года был опубликован утверждённый 20 января СНК РСФСР Декрет Об отделении церкви от государства и школы от церкви, которым Церковь была отделена от государства и от государственной школы, лишена прав юридического лица и собственности; религия стала исключительно частным делом граждан. Взявшие в России (РСФСР, позже СССР) власть большевики открыто провозглашала в качестве своей задачи содействовать «отмиранию религиозных предрассудков»; политические послания Патриарха Тихона, которые в 1918 году распространялись в форме отпечатанных листовок, были восприняты властями как призывы к саботажу[1].

Советская власть была обеспокоена широким общественным резонансом этих листовок, новым подъемом религиозного движения в связи с избранием Патриарха. Острый конфликт между структурами, возглавляемыми Патриархом Тихоном, и властями разгорелся весной 1922 года во время кампании по изъятию церковных ценностей для закупки продовольствия за границей. Насильственная конфискация порой приводила к кровавым эксцессам. Патриарх Тихон был привлечён к уголовной ответственности за издание своего воззвания от 28 февраля. В Москве, Петрограде, Гомеле и других городах прошли судебные процессы по «церковникам» с вынесением суровых приговоров, включая высшую меру «социальной защиты» – расстрел [1].

Эти события не прошли мимо Гомельщины. Здесь, как и в остальных губерниях, наметился раскол внутри церкви. Власти стремились сыграть на ослаблении РПЦ также посредством стимулирования противоречий и раскольничьих групп.

«...в Гомельской губ, особенно резко выпятился момент раскола среди духовенства в 1922 году в момент изъятия церковных ценностей. Часть духовенства, более лояльная, в то время не препятствовала изъятию церковных ценностей, а подавляющее большинство всячески противилось изъятию. Таким образом духовенство раскололось на два лагеря, начали организовываться группировки. Здесь, в Гомельской Губ. как и в центре была создана группировка из прогрессивного духовенства «Живая церковь». Эта группа долго не просуществовала. Отмирание их (таких групп) объяснялось главным образом тем, что при возникновении той или иной группировки служители религиозного культа шли туда целыми пачками, предусматривали, что эти новые организации будут иметь покровительство со стороны правительства, но убедившись, что никакой выгоды не получали, быстро исчезали <...> авторитетом обновленцы среди верующих не пользовались» [2].

Как видно из документа, простые верующие не доверяли нововведениям советской власти, это нашло отражение и в попытке перевода богослужебного цикла на новый стиль.

«Вопрос о новом стиле был встречен с шумом. Было предложено священникам не служить по новому стилю, в результате чего служат по старому стилю. <...> В настоящее время из прогрессивных священников имеется незначительное количество, так как со стороны верующих предъявлен ультиматум проводить служение по старому» [2].

И наоборот, священники, которые упорно держались за старые традиции и не изменяли своим убеждениям, пользовались популярностью у верующих: «Кроме того в Гомельском уезде имеется два прихода, один из них самый реакционный, в Шерстне приковывает большое внимание верующих, открыто паломничество, приходят из далеких местностей за 100-150 верст и получают там всевозможные советы» [2].

Однако обновленчество было официально признано органами государственной власти как Православная Российская Церковь. На своём соборе в апреле 1923 года обновленцы приняли резолюцию в поддержку советского социалистического строя, осудили контрреволюционное духовенство, Патриарха Тихона объявили низложенным. Большевики хотели использовать это для усиления антирелигиозной пропаганды и дискредитации церковных иерархов в глазах верующих:

«В конце марта в Москве начнется слушанием дела патриарха Тихона. Необходимо использовать процесс в целях окончательной дискредитации старой реакционной церкви, как контрреволюционной организации проведя широкую агитацию в массах объясняя им репрессии, применяемые к патриарху и его сторонникам. Необходимо не обнаруживая участия партии добиться осуждения контрреволюционной деятельности Тихона со стороны наиболее широких кругов духовенства, верующих мирян» [3].

В этот период положение священнослужителей было особенно тяжелым. Некоторые из них хотели снять с себя сан, чтобы устроить свою жизнь в миру. Прокормить свою семью. «Материальное положение духовенства безвыходное, благодаря чему мы имеем случаи снятия сана и в данное время имеется ряд священников, которые бы не прочь были разоблачиться, но вопрос который задают себе, как они будут существовать в дальнейшем»

– свидетельствует протокол совещания по вопросам антирелигиозной пропаганды при АПО Гомельского Губкома [2].

Тяжелое положение священников, постоянная дискриминация верующих грозили социальными взрывами, особенно в районах, где сильны были старые традиции, например, в деревнях населенных старообрядцами:

«... во время пожара священник этой же церкви и граждане... обращались к публике в количестве около 200 чел. о том, чтобы взять всех коммунистов и представителей власти, взять за ноги и бросить в огонь, вследствие чего возмущенная публика агитацией, пыталась избить члена Тереховского РИКа т. Табарина и пред. с/с т. Татарова, находившиеся на пожаре и принимавшие меры к ликвидации пожара пред. с/с был нанесен удар кулаком». [5]

В рассматриваемый период в Гомеле существовали две церковные структуры – обновленческая, и старая, традиционная. С середины 1923 года существовала Гомельская обновленческая кафедра, которую занимали Тихон Василевский (1923), Петр Сергеев (7(20).11.1924-1(14).05.1924), Константин Булычев (1923-1925в.у.), Симеон Канарский (5.(18).07.1924-8(21).01.1925), Петр Виноградов (10.1925-16(29).06.1926), Досифей Степанов (1929-1933), Варлаам Покровский (1931-1935). Что касается старой церкви, то в 1924 году Гомельское викариатство было преобразовано в Гомельскую епархию, временно управлять которой было поручено епископу Никону (Дегтяренко). 9(22) марта 1925 года на Гомельскую кафедру назначен епископ Тихон (Шарапов). Епископ Тихон был арестован через несколько месяцев по прибытии в Гомель, но за

этот короткий срок при помощи гомельских священников прот. Павла Левашева и прот. Елисея Назаренко, сохранивших верность каноническому священноначалию Церкви, много потрудился по искоренению обновленческого раскола в епархии. После ареста в 1925 году епископ Тихон (Шарапов) номинально оставался епископом Гомельским до 1934 года [6].

Двадцатые годы прошлого столетия – эпоха тяжелого испытания для церкви на Гомельщине. Тем большего уважения и поклонения достойны люди, которые, несмотря на все невзгоды, смогли сохранить для нас православные традиции и многовековую культуру.

Список использованных источников

1. Русская православная Церковь 988–1988. Выпуск 1: Издание Московской Патриархии, 1988;
2. Протокол совещания по вопросам антирелигиозной пропаганды при АПО Губкома от 23 января 1926 г [Текст] // Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАО ГО) Ф.2, ОП.1, Д.818, ЛЛ. 74-78;
3. Телеграмма *УКОММ РКП* Гомельской губ. Секретаря губкома Хатаевича [Текст] // Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАО ГО) Ф.2, ОП. 1 Д.338, Л. 17;
4. Шкаровский. М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. / М.В. Шкаровский. – М., 2005;
5. Телефонограмма нач. адмтдела, нач. ОГПУ Бел. И Окрпрокур. [Текст] // Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАО ГО) Ф.3, ОП.1, Д.443, Л.165;
6. История гомельской епархии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://eparhiya.by/istoriya.html>